

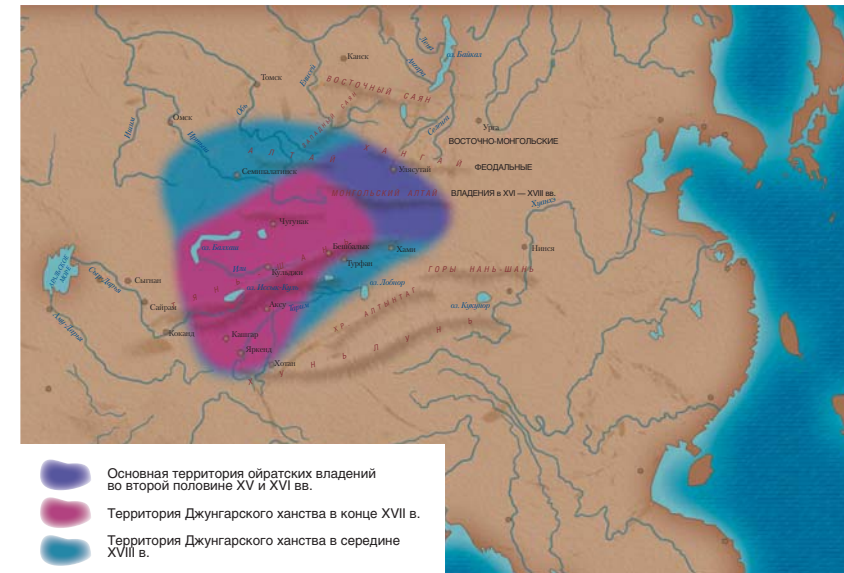
Л.А. БОБРОВ

ДЖУНГАРСКОЕ ХАНСТВО — ПОСЛЕДНЯЯ КОЧЕВАЯ ИМПЕРИЯ

Рисунки автора

В битве у р. Ульхун (Олгой) летом 1690 г. войска джунгар под предводительством Галдана Бошукту-хана разбили экспедиционный корпус Цинской империи. В сражении участвовало более 40 тыс. человек

Территория Джунгарского ханства в XVII—XVIII вв. (по кн. Златкин, 1983)

БОБРОВ Леонид Александрович — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры археологии и этнографии гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета

Отрезок азиатской истории с конца позднего Средневековья до начала Нового времени известен в специальной литературе как «период малого монгольского нашествия». Это была эпоха, когда многовековое противостояние Кочевника и Земледельца наконец завершилось в пользу последнего. На протяжении XV—XVII вв. прежде могучие кочевые народы один за другим признавали сюзеренитет оседло-земледельческих империй, а территория суверенных кочевых государств сжималась, как шагреневая кожа. Но, как ни парадоксально, именно в это время Великая Степь породила последнюю кочевую империю, способную практически на равных сражаться с сильнейшими государствами

Период с 30-х гг. XVII в. до первой половины XVIII вв. был исключительно важным в жизни народов не только Средней, Центральной и Восточной Азии, но и России. В это время на берегах Тихого океана завершился начатый еще Ермаком русский «бросок встреч Солнцу», сформировались общие контуры восточных и юго-восточных границ Российского государства, а также западных и северо-западных границ Китая, с некоторыми изменениями сохранившиеся до нашего времени; оформилась территория проживания среднеазиатских народов (казахов, киргизов, каракалпаков), произошло разделение монгольского народа.

Инициаторами создания централизованного государства в Западной Монголии выступили ойратские князья из дома Чорос. В середине 30-х гг. XVII в. одному из них — Батуру-хунтайджи — удалось объединить ранее враждовавшие племена. В последующие 120 лет Джунгарское ханство стало одним из ключевых политических «игроков» в центральноазиатском регионе. Джунгары приостановили российскую экспансию в Южную Сибирь, разгромили северомонгольское государство Алтын-ханов, в конце XVII в. подчинили

населенный мусульманами Восточный Туркестан, опустошили кочевья Восточного и Южного Казахстана и в ожесточенном противостоянии одолели ханов Восточной Монголии.

Тяжелейшим испытанием для Джунгарии стали три войны с самым могущественным государством региона — империей Цин. Боевые действия шли на огромных пространствах, однако, несмотря на предельное напряжение сил, Империи так и не удалось подчинить себе молодую западномонгольскую державу. В первой половине XVIII в. под контролем ойратских правителей находилась значительная часть современного Казахстана, северная часть Синцзян-Уйгурского АО КНР, юго-запад Республики Монголии и южная часть Горного Алтая.

В чем же причина блестящих побед джунгар над своими могущественными воинственными соседями на протяжении почти ста лет?

В отличие от своих восточных соплеменников, западные монголы жили в централизованном государстве, во главе которого стояли правители-хунтайджи, обладавшие практически неограниченной властью. В условиях стремительного развития земледельческих государств

Реконструкция военного доспеха знатного ойратского тайши (племенного вождя) конца XVI — начала XVII вв. Он одет в ламеллярный доспех-«халат» и характерный клепаный шлем «кувшинообразной» формы. Автор реконструкции: Л. Бобров, выполнил — Ю. Филиппович

джунгарские правители реализовывали грандиозный эксперимент по созданию общества-гибрида, в котором традиционный кочевой образ жизни совмещался с элементами оседло-земледельческой культуры. Чтобы выжить, кочевые сообщества должны были приспособиться к меняющемуся политическому и экономическому «климату» на континенте. Из всех кочевых народов именно джунгарам это удалось в наибольшей степени.

Уже Батур-хунтайджи стал активно поощрять земледелие и строить укрепленные «городки». Его последователи активно переселяли в центральную Джунгарию представителей оседло-земледельческих народов для развития там пашенного земледелия. Благодаря помощи иностранных мастеров в ханстве начали развиваться черная и цветная металлургия, суконное производство.

Особенно ярко элементы модернизации проявились в военной сфере. Нужно отметить, что военное искусство кочевников Западной Монголии прошло в своем развитии два основных этапа, которые с некоторой долей условности можно обозначить как «ойратский» и «джунгарский».

Реконструкция типичного вооружения панцирного джунгарского воина XVI — XVII вв.: сфероцилиндрический шлем с «коробчатым» козырьком, трехчастной ламеллярной бармицей и султаном из конского волоса и птичьих перьев, и ламеллярный тибето-монгольский «халат» с наплечниками. Автор реконструкции: Л. Бобров, выполнил — Ю. Филиппович

«Ойратское» военное искусство

На протяжении большей части XV — первой половины XVII вв. вооружение и тактика западных монголов (ойратов) мало отличались от вооружения и тактики кочевников Южной и Восточной Монголии.

Главной ударной силой армии были средневооруженные копейщики-панцирники, способные вести дистанционный бой с использованием луков (а позднее фитильных ружей), а на короткой дистанции — опрокидывать противника с помощью копейной атаки и последующей конной рубки.

Основным оружием ближнего боя были длинные ударные копыя и пики, а также клинковое оружие — палаши и слабоизогнутые сабли.

Зажиточные кочевники использовали различные типы металлических панцирей, рядовые — стеганные на вате панцири, которые могли повторять покроем традиционной верхней одежды-халата. Руки воина защищали наплечники и пришедшие с запада створчатые наручи, шею и горло — металлические, кожаные и матерчатые бармицы. Голову прикрывали клепаные шлемы, снабженные наверхиями с втулками для плюмажа.

Наиболее распространенным видом плюмажа была

кисть из узких матерчатых ленточек, которая уже в XVII в. стала символом ойратской независимости. Также широко употреблялись султаны из конского волоса и птичьих перьев. Знать щеголяла в высоких сфероцилиндрических шлемах, напоминающих по форме вазу или кувшин с длинным узким горлышком — такие шлемы позволяли воинам издали увидеть своих командиров на поле боя.

Мнение о примитивности степного защитного вооружения в период позднего Средневековья опровергается сведениями из письменных источников. Монгольские и алтайские «мастера куяшного дела» изготавливали панцири, носить которые

Реконструкция костюма знатного монгольского воина XVI—XVII вв.: доспех — ламеллярный «халат» с осевым разрезом и меховой опушкой, сфероцилиндрический шлем с железной маской-личиной и плюмажем из конского волоса, на шее — ламеллярная бармица. Палаш восточноазиатского образца. Автор реконструкции: Л. Бобров, выполнил Ю. Филиппович

Воины Джунгарского ханства конца XVII — начала XVIII в.

1. Знатный джунгарский воин. На голове — традиционный высокий «кувшинообразный» шлем, корпус прикрывают кольчато-пластинчатый панцирь среднеазиатского производства и стеганный на вате монгольский панцирь. Оружие отличается консерватизмом: вместо фитильного ружья — традиционный лук. Конь защищен доспехом тибетского типа — панцирной попоной и маской.

2. Кашгарский вельможа. В конце XVII в. мусульманские города Восточного Туркестана вошли в состав Джунгарского ханства, а кашгарские дружины влились в состав ойратской армии. Вооружение всадника типично для тяжеловооруженных латников мусульманских государств региона. Конский доспех состоит из стеганой на вате попоны и железной маски.

3. «Князец» енисейских кыргызов. В конце XVII в. главным противником енисейских кыргызов (вассалов Джунгарского ханства) были русские служилые люди. Отряды кыргызских князцов были немногочисленны, но хорошо вооружены и имели богатый боевой опыт. Кыргызский панцирник одет в трофейную кольчугу русского производства и пластинчато-нашивной панцирь. Грудь коня прикрывает кольчатый нагрудник на матерчатой подкладке.

4. Джунгарский хошучи, командир небольшого стрелкового подразделения, вооруженный русской пищалью. Стрелки передвигались на конях, а перед боем спешили

было престижно даже среди высшей феодальной аристократии Средней Азии. За обладание трофейными бурятскими «куяками» среди русских служилых и «охочих» людей вспыхивали настоящие потасовки. Более того: российские власти рекомендовали казакам брать ясак с сибирских «кузнецких людей» «...шеломами, и рогатинами, и саблями».

Монгольские воины использовали различные виды построений: клин, лаву, рассыпной строй, а также плотные построения шеренгами, которые европейские путешественники сравнивали со строем «крылатых» польских гусар. Одним из любимых был строй «лук—ключ»: центр армии отогнут назад, фланги выдвинуты в сторону противника. В ходе сражения один или оба вытянутых вперед крыла наносили мощный удар по флангам врага, а затем заходили ему в тыл.

Перед сражением номады выстраивались по отрядам, во главе с ханскими дружинниками. Древки знамен командиров подразделений снабжались флажками или конскими хвостами, большие знамена несли специальные «багатуры». Падение знамени нередко вызывало панику в рядах отряда.

Атака начиналась под рокот барабанов, а в момент столкновения противника оглушал рев больших труб. Первый удар обычно наносили лучники, затем в атаку устремлялись копейщики, а потом начиналась ожесточенная рукопашная схватка. Если противник выдерживал такое нападение, то монгольская конница незамедлительно отступала. В ойратском эпосе красочно описывается наступление масс копейной конницы: «Завиднелись тем часом бунчуки знамен, словно камыши; замелькали копейные острия, словно сахарный тростник».

Такая тактика была хороша против противника, вооруженного таким же холодным оружием, однако против ружейных стрелков она была малоэффективна. Попытки кочевников приобрести огнестрельное оружие жестко пресекались правительствами земледельческих государств. Российское царство и Цинская империя ввели строжайшее эмбарго на поставки ружей в монгольские государства.

Джунгарские воины середины XVII в. — начального периода «вестернизации» западномонгольского вооружения в эпоху позднего Средневековья.

Ойраты одеты, на первый взгляд, достаточно традиционно для воинов Центральной Азии. Однако пеший джунгарский десятник (слева) носит под халатом кольчугу среднеазиатского производства, а вместо традиционного палаша к поясу подвешена сабля.

Самое характерное нововведение — ружья бухарского производства вместо классического монгольского лука. Стрелки ведут огонь с колена, поэтому полы длинных халатов заткнуты за пояс.

Ойратский тайша (справа) еще держится за старину, но и он применяет вполне современные предметы вооружения: набедренники, наручи, кольчатый панцирь с длинными рукавами. Через сто лет потомки этого феодала окончательно сменяют обклеенные берестой луки с костяными накладками на мушкеты и фузеи

Джунгарская кольчуга XVII — начала XVIII в., найденная в тайнике у с. Джазатор (Горный Алтай), пришла почти в пору аспирантке НГУ Карине Белинской. Музей Института археологии и этнографии СО РАН

Эпоха огнестрельного оружия

Военные реформы джунгарской армии в конце XVII — первой половине XVIII в. в первую очередь были связаны с освоением огнестрельного оружия. Первые факты использования ойратами ручного огнестрельного оружия относятся к началу XVII в.

Во второй половине XVII в. начались массовые поставки оружия из Средней Азии и России. Обойти ограничения, наложенные русским правительством на продажу оружия кочевникам, джунгарам удалось благодаря посредничеству среднеазиатских мусульманских купцов и сибирских «князцов». В Москве и других городах России торговцы явно, а чаще тайно, закупали оружие, а затем вместе с торговыми караванами скрытно переправляли его в Джунгарию. Размах контрабандной торговли даже сейчас поражает воображение: вплоть до начала 80-х гг. XVII в. в Джунгарию регулярно отправлялось «по 30 и больше возов» с огнестрельным оружием. Сделать это без ведома русских служилых людей в Сибири было практически невозможно. Есть основания считать, что в контрабандной торговле были замешаны и представители высшего командного состава сибирских острогов. Однако главную роль в перевооружении джунгарской армии все же сыграли поставки из Средней Азии.

В последней четверти XVII в. произошло то, чего больше всего опасались русские цари и китайские императоры: монополия земледельческих государств на массовое применение огнестрельного оружия была нарушена. Для позднесредневековой Азии это событие по значимости можно сравнить с расширением в наши дни клуба ядерных держав за счет «государств-изгоев». Распространение «огненного боя» в Джунгарию в корне изменило весь облик центральноазиатских войн.

Галдан Бошокту-хан — правитель Джунгарии (в центре) и русский посол казак Киберева (справа) наблюдают за ходом боя у р. Ульхун (1690 г.) во время джунгаро-маньчжурской войны.

Противники высоко ценили военную мощь «Белого царя» и поэтому любыми способами пытались втянуть Россию в войну на своей стороне, однако она уклонилась от прямых военных действий и одновременно вела переговоры с обоими противниками, хотя в начале войны ее симпатии были явно на стороне западных монголов. Стремясь склонить русских на свою сторону, Галдан и пригласил Киберева посетить театр военных действий.

Хан провел детство и юность в Тибете, где был пострижен в монахи. Став светским государем, он даже не отрастил косу, следуя монашескому обету.

Поверх желтого китайского халата на хане надет панцирь, металлические пластины которого изнутри приклепаны к матерчатой основе. Шлем покрыт воронением и украшен золотой насечкой (сейчас он хранится в Государственном Эрмитаже).

Монгольские конские доспехи этого периода до нас не дошли, поэтому на рисунке изображен классический полный конский доспех, широко использовавшийся в Центральной Азии

Благодаря массовому импорту ружей традиционный состав родов войска номадов изменился — в нем появились многочисленные подразделения стрелков, вооруженных ручным огнестрельным оружием. Искусством стрельбы из него джунгарские воины овладели достаточно быстро. Стрелки передвигались на лошадях и на поле боя спешили, то есть фактически представляли собой «азиатских драгун».

Плотность ружейного огня ойратов была настолько велика, что маньчжурские воины, несмотря на поддержку собственной артиллерии, были вынуждены спешиваться и атаковать джунгар в пехотных колоннах. Основной задачей джунгарских стрелков было остановить атаку войск противника, в то время как кавалерия (составлявшая вторую линию джунгарских войск) должна была опрокинуть его фланги.

Такая тактика, основанная на активных действиях кавалерии с опорой на «огнестрельную» пехоту, широко

применялась в Средней Азии еще в XVI веке. Во многом благодаря ей были одержаны победы над халхасцами (приведшие к ликвидации восточномонгольской государственности) и лучшей армией Дальнего Востока — регулярными войсками империи Цин.

Пушки на верблюдах

Зависимость Джунгарии от поставок огнестрельного оружия из-за границы представляла угрозу национальной безопасности страны, поэтому в конце XVII — начале XVIII в. были предприняты экстраординарные меры по налаживанию его производства в степных условиях. Благодаря содействию русских и, вероятно, среднеазиатских мастеров, в Джунгарии было налажено собственное производство фитильных ружей и ружейной амуниции. В крупных производственных оружейных центрах трудились тысячи местных и иностранных мастеров и рядовых кочевников. В ре-

зультате огнестрельное оружие получило широчайшее распространение даже среди рядовых джунгарских воинов.

Большинство ружей джунгарского производства имело фитильный замок, длинный ствол, узкий приклад и, часто, деревянные сошки, опираясь на которые можно было существенно повысить меткость стрельбы. Ружейная амуниция (сумка, огниво, мешочки для пуль и т. д.) носилась на поясе. Иногда для повышения скорострельности порох сыпался в специальные мерки, выполненные из кости или рога. Такие азиатские «бандельеры», в отличие от европейских аналогов, обычно носили не через плечо, а на шею.

Джунгарская армия конца XVII — начала XVIII в. состояла из дружин хунтайджи и крупных ойратских феодалов, народного ополчения, дружин вассалов и союзников ханства. Все ойраты, кроме детей, дряхлых стариков и лам, считались военнообязанными и несли воинскую повинность. При известии о приближении противника все мужчины, подлежавшие призыву, должны были незамедлительно прибыть в ставку местного феодального владетеля. Благодаря относительно компактному проживанию большей части ойратов джунгарским правителям удавалось достаточно быстро мобилизовать необходимое число воинов. По сведениям российских дипломатов, численность джунгарской армии в первой трети XVIII в. достигала 100 тысяч человек.

Последний и заключительный этап джунгарских военных реформ связан с появлением артиллерии. В 1726 г. в Джунгарии в районе Иссык-Куля был построен первый завод по производству пушек. Организовать его работу было поручено сержанту шведской армии Иоганну Густаву Ренату, который был взят в плен русскими солдатами под Полтавой, а затем переправлен в Тобольск. В 1716 г. он был вторично взят в плен, на этот раз джунгарами. Сержанту обещали свободу и щедрую награду в обмен на организацию пушечного производства в Ойратии. Для обучения пушечному мастерству ему были даны 20 оружейников и 200 рабочих, а несколько тысяч человек назначено на подсобные работы.

По позднейшим показаниям Рената, он «всех пушек зделал токмо четырехфунтовых 15, да малых 5, да мартир десятифунтовых з двадцать». Однако по сведениям российских послов число пушек, изготовленных шведом, было гораздо больше. Маловероятно, что Ренат изобрел новые виды орудий, скорее всего он просто воспроизвел известные ему формы пушек, но без лафетов европейского типа и колес — в Джунгарии не существовало дорог в европейском понимании этого слова, по которым можно было перевозить колесную артиллерию. Пушки перевозили на верблюдах, укрепив стволы в специальные «ясли» на их горбах.

Заложенные шведом основы артиллерийского производства давали свои плоды на протяжении еще полутора десятков лет. По сведениям самих джунгар, легкие орудия, перевозимые на верблюдах, в начале 40-х гг. XVIII в. исчислялись тысячами, а тяжелые орудия и мортиры — десятками.

Отливом пушек в Джунгарии в 40-е гг. XVIII в. наряду с ойратами занимались и русские мастера. Однако после начавшейся междоусобицы в Джунгарии артиллерийское производство начало приходить в упадок. Так, в 1747 г. изготовленная российским мастером Иваном Билдегой и его товарищами медная пушка «разорвалась при пробе».

Иностранные специалисты сыграли важную роль и в обучении джунгарских стрелков европейским приемам ведения дистанционного боя. Неподалеку от ставки хана были организованы регулярные учения, в ходе которых ойраты маршировали «построившись в колонны и шеренги», производили развороты и перестроения, а также выполняли «ружейные приемы» и вели огонь залпами.

Появление достаточно большого артиллерийского парка, применение которого имело еще и сильный психологический эффект, позволило ойратским полководцам подкорректировать методы ведения боя. В ходе сражений орудия располагали на возвышенностях и маскировали. Легкая джунгарская конница выманивала войска противника в поле и подводила под удар артиллерии и спешенных стрелков. Стационарные орудия били по наступающей пехоте и коннице врага в упор. Расстроенные ружейными и пушечными залпами отряды атаковали конные копейщики и пищальники.

Тактика ведения боя была исключительно гибкой. Латная копейная конница, легковооруженные всадники с пиками, луками и ружьями, пешие стрелки, «верблюжья» артиллерия — все они эффективно взаимодействовали и дополняли друг друга.

Таким образом, военными успехами последняя кочевая империя была обязана успешно проведенной модернизации вооруженных сил. Эффективность нового вооружения и новой тактики ведения боя доказали успешные войны джунгар как против кочевых, так и против оседлых народов.

Джунгарское ханство погибло в середине XVIII в. в результате длительной междоусобной борьбы ойратских феодалов. Весь степной мир Центральной Азии и Южной Сибири оказался фактически поделенным между крупнейшими региональными державами — Россией и Китаем. История кочевых народов и кочевых империй, как самостоятельного субъекта мировой политики, завершилась.

В начале XVII в. джунгарские правители начинают активно вмешиваться в дела Средней Азии. Бухарский хан, стараясь вернуть утраченное величие, начинает военные действия против ойратов и казахов. Целью войны был объявлен Ташкент, захваченный казахами еще в 1598 г.. В результате ташкентской битвы 1613 г. бухарцы (слева) разгромили войска ойратов и казахов «...от границ Туркестана до крайних пределов Ашпары и гор Каратага они убивали, вязали и ранили неприятелей и тем самым учинили им великое наказание и наставление». В результате военной кампании 1612—1613 гг. продвижение ойратов в Среднюю Азию было приостановлено на 30 лет

